

Глава 838: Так ты тоже вор!

— Хао'эр! — с тревогой закричал Дух Пилюли, собираясь ему помочь.

Мэн Хао поднял глаза и сделал глубокий вдох. Идол дхармы растворился внутри его тела. Он выполнил магический пасс и указал рукой в сторону красной молнии. Небо окрасили пёстрые краски, горы задрожали, а земля начала трескаться. С мощным грохотом Мэн Хао оттолкнуло на несколько шагов назад. В уголках его губ показалась кровь, однако красная молния исчезла.

— И вот это твоё наказание? — спросил Мэн Хао у неба. — Наставник, не волнуйтесь обо мне. Продолжайте атаковать врата бессмертия. Ученик... будет вашим защитником дхармы!

Дух Пилюли знал, что его ученик был силён. Всё-таки он в одиночку усмирил всех экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей, а потом превратил атаковавшую их армию в осуждённый народ. Высившаяся на том поле гора, называемая Грех Севера, держала под собой пятерых экспертов пика Поиска Дао, чья духовная энергия восстанавливала Южный Предел.

Дух Пилюли тяжело вздохнул. Решимость в глазах Мэн Хао наполнила его сердце теплотой. Улыбка на его губах исчезла, теперь они растянулись в тонкую линию. Его тело залила вспышка, и он вновь атаковал врата бессмертия силой двух жизней.

Дух Пилюли хорошо знал Мэн Хао, но вот два оставшихся старика, что пытались атаковать Духа Пилюли, столкнулись с ним впервые в жизни. На них лица не было, а руки от страха покрылись гусиной кожей. Красная молния явно была намного сильнее тех, с которыми им приходилось сталкиваться во время этого Бессмертного Треволнения. Ударь в них нечто подобное, и они бы были мертвы.

И всё же молодой человек перед ними своими силами отбил эту атаку. Он даже не использовал магических предметов, но самое важное было другое, в результате столкновения у него только проступила кровь в уголках губ. После такой демонстрации силы, у них перехватило дыхание, ведь они понимали, что Мэн Хао обладает совершенно нечеловеческой мощью. Но они не стали отступать. Ведь провал Бессмертного Треволнения означал их смерть.

— Если вы не станете мешать моему наставнику и будете честно бороться за судьбу бессмертия, тогда я не стану вмешиваться, — пообещал Мэн Хао.

Он парил в воздухе, глядя на двух стариков перед ним и четырёх немного поодаль. Шестеро экспертов переглянулись. Даже практики из Восточных Земель, знавших о могуществе и статусе Мэн Хао, уже было на это плевать.

— Честно бороться за судьбу бессмертия?.. Убивать везунчиков и красть их судьбу — и есть честная борьба. Назад дороги нет!

— Между нами нет вражды, но ты всё равно решил встать на нашем пути к Бессмертию? Это делает нас непримиримыми врагами!

— Отступать некуда! Поражение равносильно смерти! Только убив этого старика с двумя жизнями, у нас появится шанс обрести Бессмертие!

Их сердца были одержимы желанием преодолеть это треволение, поэтому они не боялись смерти. Глаза шестерых мужчин блеснули жадной убийства. Подавив свой страх перед Мэн Хао, они рванули вперёд.

Мэн Хао молча парил в воздухе. Он не хотел их убивать, только помешать исполнить задуманное. Однако на дороге к Бессмертию не существовало правых и виноватых. Встав на пути к Бессмертию, он стал для них непримиримым врагом. Мэн Хао заслонял собой Духа Пилюли, он просто не мог поступить иначе. Однако, с точки зрения шести стариков, действия Мэн Хао были непростительным грехом!

— Между нами нет ни вражды, ни ненависти, — сказал Мэн Хао глубоким голосом. — Возможно, то, что я встал на вашем пути к обретению Бессмертия, тем самым отрезав к нему путь... станет Кармой. Если так, я сделаю всё, чтобы её принять. — Его глаза холодно блеснули.

Пока шестеро стариков приближались, из тела Мэн Хао брызнул безграничный золотой свет. Он перекинулся в золотую птицу Пэн и с пронзительным криком спикировал на врагов. В этом свечении ярко блестели бритвенно-острые когти, способные рвать металл и крошить камень. Он столкнулся со стариком, который выпустил все свои самые сильные божественные способности, а также бросил все магические предметы. Ничего из этого ему не помогло, разница в их силе была слишком большой. За несколько коротких вдохов он был настолько серьёзно ранен, что оказался при смерти. В этот критический момент его глаза засветились безумием. В его руке неожиданно возникла нефритовая табличка. От неё волнами расходился бессмертный ци, а также чувство необъяснимой опасности, от которого у Мэн Хао невольно расширились глаза.

— Сдохни! — закричал старик и сломал нефритовую табличку.

Этот предмет он держал на самый крайний случай, однако, будучи загнанным в угол, он без колебания использовал его раньше времени. С гулом перед стариком возникло нечто, похожее на солнце. Слепящие лучи света ударили из этого солнца прямо в Мэн Хао.

Мэн Хао молча стоял на месте. Он мог бы использовать Треножник Молний и его Транспозицию Объектов, но из уважения к борьбе этих людей за Бессмертие он не хотел убивать их с помощью хитрых уловок.

Нефритовая табличка высвободила чудовищную силу, способную потрясти даже лжебессмертного. Будь у Мэн Хао всего пятьдесят процентов силы истинного бессмертного, ему пришлось бы уклониться, но сейчас в его распоряжении имелось восемьдесят процентов этой силы. Как только солнце ударило в него, он поднял руку над головой, окружив себя магическим светом, а потом столкнулся с лучом света лоб в лоб. Когда тот взорвался, Мэн Хао указал пальцем на лоб старика.

Ошалевший старик не мог поверить увиденному. Предмет, специально подготовленный для прохождения треволнения, к его невероятному удивлению... не смог ничего сделать этому жуткому эксперту. Он горько улыбнулся, а потом его глаза начали тускнеть. Как вдруг в последний раз в них промелькнуло нечто странное, словно при взгляде на Мэн Хао, он неожиданно осознал что-то. Его глаза расширились от удивления, а потом он громко расхохотался.

— Так ты тоже вор!

С грохотом солнце взорвалось. Прежде чем взрывная волна накрыла его, Мэн Хао отлетел на свою изначальную позицию. Что до старика, его аура полностью исчезла. Взмахом рукава Мэн Хао позволил телу старика мягко опуститься на землю.

Бессмертный туман вновь громко зарокотал и выпустил в него красную молнию. Она была ещё

толще прошлой и ударила настолько быстро, что у Мэн Хао почти не было времени среагировать. С грохотом золотая птица Пэн Мэн Хао рассыпалась на части. Оставшийся на её месте Мэн Хао кашлял кровью. Следом его взгляд остановился на другом старике, чьё лицо было бледнее мела.

— После всех лет моей уединённой медитации, как в землях Южных Небес могло появиться такой чудовищный эксперт?! — воскликнул он не без горечи. — Кто этот человек? Молнии Треволнения не могут его убить, однако он уже сразил двоих из нас! Получается, вот так и закончится наше Треволнение?!

Старик явно не собирался сдаваться. Его глаза источали жгучую злобу. Понимая, что ему не спрятаться и не сбежать, он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил флакон с кровью. Пригубив его, он выпил всё содержимое, отчего течение его энергии было обращено вспять. В то же время от его головы заструился кровавый туман. Лицо старика исказилось, на шее и лбу выступили вены, а потом он взревел, словно дикое животное.

— Встать на моём пути к Бессмертию — это всё равно что пытаться убить меня! Если я не достигну Бессмертия, тогда я всё равно что мёртв. Вот почему... мне плевать, умру ли я во время Бессмертного Треволнения или от твоей руки. Для меня нет никакой разницы!

Он с горечью посмотрел на Мэн Хао, а потом бросился вперёд. Одна за другой с неба продолжали сыпаться молнии. Они становились всё сильнее и сильнее, каждым своим ударом сотрясая округу. Дух Пилюли вновь приблизился к воротам бессмертия. Не обращая внимания на грохот, он сосредоточил силу своих двух жизней против Бессмертного Треволнения и атаковал врата бессмертия.

У него изо рта брызнула кровь, но врата бессмертия задрожали и ещё немного приоткрылись. Но тут оставшиеся четыре старика ударили в Духа Пилюли своими божественными способностями и магическими техниками. Дух Пилюли оказался в страшной опасности. Будучи раненым, ему не только требовалось отражать натиск четырёх стариков, но и противостоять падающим на него молниям.

От сражения Мэн Хао и звероподобного старика всё вокруг дрожало. Хоть он и уступал по силе Мэн Хао, в душе он был готов умереть, поэтому в схватке не заботился о защите. Он атаковал со всей своей силой, на что Мэн Хао со вздохом использовал магию Срывания Звёзд. Огромная рука возникла в воздухе, которая раздавила кричащего старика. Мэн Хао сделал всё возможное, чтобы не повредить тело старика, после чего опустил труп на землю и сосредоточился на четырёх противниках Духа Пилюли. В клубящихся тучах меж тем собиралась третья красная молния. В этот раз к красному примешался чёрный цвет, отчего молния стала пурпурного цвета. Когда она ударила в Мэн Хао, его затрясло, к тому же ему ко рту дважды подступила кровь, однако он сумел продолжить полёт.

Он превратился в золотую птицу Пэн и спикировал на практиков, сражающихся с Духом Пилюли. В то же время на самого Духа Пилюли обрушилась молния. Пока он откашливал кровь, гора под его ногами задрожала, словно готова была рассыпаться на части.

Вокруг Мэн Хао начал кружить магический свет, после чего он превратился в ураган. Его атака со свистом достигла стариков, отшвырнув их назад в фонтане кровавых брызг. На их губах проступила горькая улыбка, однако желание убивать стало только сильнее.

— Вы все, не вынуждайте меня! — произнёс Мэн Хао, встав рядом с Духом Пилюли.

На Духе Пилюли лица не было, похоже, он держался на ногах с большим трудом. Он проглотил

несколько целебных пилюль и продолжил атаковать врата бессмертия со всей силой, на которую был способен. Створы задрожали и ещё немного приоткрылись. Следом снизошёл новый залп молний Треволнения.

Электрический свет молний накрыл собой землю, пока Мэн Хао стоял между Духом Пилюли и четырьмя стариками, словно непреодолимая стена.

— Нет пути назад! Если мы не уберём этого практика с двумя жизнями и не похитим его судьбу, нам никогда не открыть эти врата!

— Слева и справа нас поджидает смерть. Мы выживем, только если продолжим двигаться вперёд. Если мы умрём, то погибнем, сражаясь! Мы слишком долго ждали этого дня. И вот он настал... похоже, это действительно испытание для нас...

Четверо стариков громко рассмеялись. В их сердцах жила тяга к Дао. И эта тяга не уменьшилась ни на йоту. Со смехом они превратились в лучи радужного света и, сжигая собственную культивацию для достижения пика могущества, помчались к Мэн Хао.

На лице Мэн Хао проступили смешанные чувства. Он негромко вздохнул, а потом заставил своего идола дхармы увеличиться в размерах до огромного гиганта, который и встретил атаку отчаявшейся четвёрки. Он стал чем-то вроде стены на пути стариков. Прогредел чудовищный взрыв, и во все стороны ударила мощнейшая взрывная волна. Однако благодаря идолу дхармы она не задела Духа Пилюли.

Дух Пилюли молча посмотрел на Мэн Хао. И хоть он ничего не сказал, его взгляд ясно говорил, что всё произошедшее навеки было запечатано в его душе.

— Если это посетит Карму, — пробормотал он, — тогда я не позволю моему ученику нести её бремя! Пусть эти души будут на веки вечные связаны со мной!

С этими словами он превратился в луч света и ещё раз атаковал врата бессмертия. Статуя под его ногами не распалась только чудом, да и сам он находился на пределе. Однако его атака сотрясла створы и ещё шире приоткрыла их. Тем временем молнии Треволнения стали ещё сильнее!

Четыре старика по другую сторону идола дхармы напоминали лампы, в которых заканчивалось масло. С печальным смехом они внезапно взмыли вверх. Они не хотели умирать от руки Мэн Хао, предпочтя погибнуть от Бессмертного Треволнения. С грохотом молнии уничтожили их тела и души.

И хоть Мэн Хао лично не убил их, но они погибли из-за него. Как только стариков не стало, туман в небе яростно заклокотал, словно от неопикуемой ярости. Огромное количество красных молний начало собираться вместе, превращаясь в море молний, которое и ударило в Мэн Хао. Издалека это море скорее напоминало огромную электрическую руку, которая хотела насмерть раздавить Мэн Хао.